

55- [,15 .2000]. -
,2000. - .34-37.

Польская военная миссия в Котласе

Владимир НОГОВИЦЫН

К 1941 году, к началу Великой Отечественной, в Архангельской области вообще, в Котласском и Сольвычегодском районах, в частности, проживали тысячи поляков, привезенных сюда в основном не по своей воле. Многим, очутившимся в северной тайге, было не до «аннексии территорий», которой официально оправ-

дывалось включение Западной Белоруссии и Западной Украины в состав Советского Союза. Без паспортов, без возможности выбора места жительства и лишенные всяческих прав, они все же имели одно право — на работу. И работали! Но уверенность, что все изменится к лучшему, не покидала людей. «Еще Польша не погибла», — все так же бодро пели они. Правда, после 22 июня надежды на скорое возвращение поубавились: как, куда?..

В конце 1941 года было заключено соглашение между СССР и польским правительством. Суть его сводилась к организации совместной борьбы против фашистской Германии. Следом — 12 августа — вышел указ об амнистии находящихся в Советском Союзе граждан Польши. Однако до окончательного освобождения было еще далеко. Не так-то просто покинуть Север! Предвидя, что война продлится долго, СССР разрешил формировать на своей территории воинские соединения из польских «патриотов». В основном же местами дислокации таких частей стали Бузулук (Куйбышевская область), Сыктывкар (Вильгора), Челябинская и Молотовская области, Башкирия и Казахстан... Сюда съезжались со всей страны поляки, получившие направления в армию в так называемых Польских военных миссиях, одна из которых находилась в Котласе, в помещении бывшей желдоршколы. Общежитие школы стало канцелярией этого учреждения.

Миссия начала свою деятельность с начала января 1942 года, а с конца марта, по назначению главного штаба, ее возглавил майор Зелинский. Кроме него в ней работали Сигизмунд Высоцкий, курьер Северин Шацилло-Косовский, заместитель председателя Ежи Берлин, секретарь Казимир Ерванский, Чеслав Грабский (кстати, ксендз), медики Леонард Бульба и Бернарда Мосаковская, писарь Ян Бездель, Антон Арцищук, в основном, тоже командированные сюда из Бузулука. В помещении установили круглосуточное дежурство. Поступающих сюда людей регистрировали (помимо общих вопросов, были и такие: служил ли в польской армии прежде, когда, где, в какой части и в каком звании?), обеспечивали ночлегом, питанием. Миссия же осуществляла организацию медицинских осви-

детельствований, договаривалась с руководством Котласа о транспорте.

Но к мобилизации сограждан в действующую армию имела дело и другая организация — делегатура Польского Правительства. Позже ее доверенный представитель в поселках Харитоново и Тесовая Станислав Микке, арестованный якобы «за контрреволюционную деятельность» (впоследствии посмертно реабилитированный), убеждал следователя: «Я высказывал свои мнения о том, чтобы поляки вступили в польскую армию для совместной борьбы против Германии». В сущности, так оно и было. Ведь теперь немецкий фашизм — враг для народов обеих стран. И находились добровольцы участвовать в этой борьбе. Правда, кандидатуры почему-то нужно было предварительно согласовать выше. Агентура докладывала: отправлено «восемь человек польских граждан в польскую армию без ведома советских властей». Упущение...

Отобранные группы, как правило, следовали из Котласа в город Киров. Оттуда их уже перераспределяли — кого куда... Только в один из дней весны 1942 года миссии предписывалось отправить партию из 480-ти человек. Позднее один из арестованных поляков давал показания: «Для этого требовалось 10 вагонов и на это было получено соответствующее разрешение. Придя к администрации железной дороги и предъявив требования на десять вагонов, мне было отказано, причем заявили, что пока вагонов для Вас у нас нет, так как около 70—100 вагонов требуется для перевозки частей Красной Армии...».

Но власти, внешне доверяя новым союзникам, устанавливали за ними негласное наблюдение. Едва ль не в каждом из них виделся пособник коварных вражеских разведок. Почти все члены польской военной миссии были впоследствии арестованы и приговорены к большим срокам наказания. В протоколах допросов не нашлось хотя бы малейшего доказательства их прямой вины. Обратно, на родину, уже после войны, вернулись лишь единицы.

Тем не менее, свою важную в то время задачу миссия выполнила. Поляки воевали в составе военных

формирования, созданных и в СССР, и за границей — в Иране, например, Великобритании. Они же с оружием в руках освобождали от фашистов любимую Польшу.